

страницах, в предуведомлении «От автора»: «Гоголь совершал свой эволюционный — и эстетический и духовный — путь, на каждом этапе которого хотел бы учесть и даже умножить многоликие возможности искусства, а также сохранить „необъятный простор христианства“. Его собственное слово принимало форму устного народного сказа, могло выразить „невыразимое“ романтического сознания, стать учительным, опирающимся на неисчерпаемый запас библейского и святоотеческого опыта. <...> Однако и „всякая всячина“ жизни до последних дней занимала писателя» (с. 3).

Вопрос о «соотношении гуманистического и аскетического идеала», о «необходимости взаимодействия или несовместимости светской и собственно духовной культур» (с. 6) мыслится автором монографии как то, что было предопределено процессами, происходившими в Древней Руси с ее принятием христианства и переходом к литературе Нового времени, столь отличным от византийского пути. Ссылаясь на наблюдение Г. П. Федотова, Е. И. Анненкова пишет о том, что Нестор, говоря о книголюбии Феодосия Печерского в его житии, о любви его к духовному просвещению, пресекал на Руси соблазн аскетического отвержения культуры (с. 10). Очень важное соображение для тех, кто ныне пытается сделать из Гоголя христианина-аскета, государственника, отказав ему в неподдельном интересе к живой жизни, красоте и проч. Пример Аввакума с его совмещением мирского сознания и сознания религиозного, Батенькова, чьи «не вполне понятные тексты» позволяют увидеть, как человек XIX века пы-

тается совместить аскетизм и гуманизм, самосознание автора и его безличность, поиск веры и желание обрести собственную, уникальную веру (с. 17), размышления И. В. Киреевского «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России» становятся своего рода матрицей, на фоне которой по-иному прочитываются искания и метания Гоголя и его потребность прояснить для себя «внутреннее существо „русской образованности“» и православного просвещения, столь отличного от Просвещения западного.<sup>5</sup> Потребность-попытка описать Божественную литургию и тем самым включить литургию в литературное творчество, а творчеству придать литургический пафос — такова телеология, которая определяет одну из самых ярких и в смысловом отношении самых сложных глав книги: «Монашество в миропонимании Гоголя» (с. 70–86).

Что можно сказать в заключение? Перед нами книга, которая, повествуя о Гоголе, погружает нас вместе с ним в глубинные проблемы нашей истории и нашего сегодняшнего бытия. И потому, будем надеяться, способна будет увлечь не только специалиста, но и просто человека взыскующего.

<sup>5</sup> Главы «От древнерусской культуры к литературе Нового времени: духовные основы и сложности эволюционного пути» и «„Древнерусская православно-христианская образованность“ в интерпретации Гоголя и Киреевского».

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-4-244-246

© А. М. Грачева

### МАКСИМ ГОРЬКИЙ: ПОРТРЕТ НЕИЗВЕСТНОГО НА ФОНЕ ГЕРМАНИИ\*

В настоящее время появилось много серьезных научных исследований, посвященных различным аспектам личных, творческих, политических взаимосвязей и соприкосновений писателя, журналиста, общественного деятеля Максима Горького (А. М. Пешкова) с культурами, народами, национальным наследием различных стран мира.<sup>1</sup> На этом фоне, несо-

мненно, актуальным и востребованным становится изучение его разносторонних контактов с общественно-политической жизнью и культурой Германии. Немецкие философские, эстетические, театральные, социально-политические теории и практики как прошлых веков, так и современности (конца XIX — первой четверти XX века) оказывали значительное воздействие на Горького. В связи с чем интерес

\* А. М. Горький в Германии: писатель и его окружение в социокультурном и литературном пространстве / Отв. ред. О. А. Клинг. М.: ИМЛИ РАН, 2023. 298 с.

<sup>1</sup> См., например: Ариас-Вихиль М. А. Буревестник versus Альбатрос. Французский кон-

текст творчества Максима Горького. М., 2018; А. М. Горький в Италии. К 150-летию со дня рождения писателя. СПб., 2021; Шуган О. В. Восток в жизни и творчестве М. Горького. М., 2023.

ученых к этой научной проблеме обоснован и оправдан.

На обороте обложки книги «А. М. Горький в Германии: писатель и его окружение в социокультурном и литературно-медийном пространстве» изложена краткая мотивация ее появления и основной предмет представленного исследования: «Коллективная монография посвящена малоизученному периоду жизни и творчества А. М. Горького в Германии (1921–1923 гг.). Основные авторы — участники проекта РНФ (№ 21-18-00131), а также специально приглашенные ученые, эксперты по данной теме».

Филологам-русистам хорошо известна значимость периода так называемого Русского Берлина,<sup>2</sup> когда многие деятели культуры, покинувшие Советскую Россию и оказавшиеся в Германии, имели возможность краткой «передышки», чтобы попытаться осознать опыт произошедшей в пореволюционные годы гигантской трансформации русской культуры, а также чтобы определить свой дальнейший жизненный и творческий путь, избрав возвращение на Родину или эмиграцию. После октябрьского переворота Горький, в силу специфики своего положения в русском литературно-общественном континууме начала XX века, а также давнего знакомства с рядом лидеров нового государства, сыграл ключевую роль в диалоге культуры и власти. Будучи вынужден уехать из России, именно в Германии он должен был обдумать и сформировать принципы дальнейшей общественно-политической стратегии и во многом переосмыслить опыт своей журналистской и писательской деятельности. Значимость для Горького «берлинского периода» обуславливает несомненную важность его серьезного научного изучения.

Обратимся теперь к книге «А. М. Горький в Германии...» и рассмотрим ее содержание, как говорил Тацит, *sine ira et passione*. Прежде всего, невольно поражает тот факт, что, кроме аннотации на обороте обложки, в книге отсутствует Вступление, аналитически представляющее читателям концепцию труда и мотивирующее его целостность как *коллективной монографии*. За открывающим том Содержанием следуют шесть глав.

В первой главе «А. М. Горький в социокультурном пространстве Германии» помещены четыре статьи. Одна из них касается мемуаров о жизни Горького в веймарской Германии (автор — О. А. Клинг), другая рассматривает взаимосвязи творчества писателя с немецким экспрессионизмом (Н. Н. Примочкина); третья посвящена перечислению объектов разного рода

на карте Германии, которые носят имя пролетарского писателя (Т. В. Кудрявцева), наконец, в последней приводятся оценки немецкой критикой первых постановок его пьес 1902–1906 годов (М. Бёмиг). При общем высоком профессионализме авторов статей, уже в первой главе книги замечен странный диссонанс. Какое отношение ко времени «Русского Берлина» 1921–1923 годов имеют рецензии на постановки горьковских пьес 1902–1906 годов, о которых так профессионально и убедительно рассказано в статье Бёмиг?

Наиболее целостное тематическое единство, соответствующее заявленной в аннотации главной цели книги, представляет собой вторая глава — «А. М. Горький и медийное пространство». В статьях Е. Н. Никитина, Е. Р. Матвеева, А. Л. Семенов, Ю. У. Каскиной на основе редких материалов из Архива А. М. Горького по-новому открываются разные аспекты журналистской и издательской деятельности писателя в период его пребывания в Берлине в начале 1920-х годов.

Третья глава «А. М. Горький и немецкая философия» по своему составу эклектична. Само ее название вполне могло бы быть титулом обширной специальной книги, причем не одной. В нашем случае эту главу составляют всего три статьи. Первая из них — работа О. В. Шуган «Осмысление М. Горьким немецкого периода идеи „Заката Европы“ О. Шпенглера» — это серьезная научная заявка на большую тему «М. Горький и О. Шпенглер», и хотелось бы, чтобы автор продолжила свое исследование. Статья С. М. Демкиной «Немецкие философы в личной библиотеке А. М. Горького (Музей А. М. Горького ИМЛИ РАН)» содержит краткое перечисление соответствующей литературы с указанием на пометы писателя и имеет несомненное практическое значение. Но наибольшее внимание в этой главе привлекает статья М. М. Ожиговой «Эстетика прозы немецкого периода А. М. Горького: „полемика“ с Иммануилом Кантом в „Рассказе об одном романе“ (1924)». Приведу только несколько цитат из этой публикации: «Для больших писателей характерно включение философии в творчество, часто в их произведениях можно обнаружить объемные философские концепции, иногда образующие собственное мировоззрение писателя, а иногда отсылающие к взглядам конкретных философов или даже целых философских школ. Философией чужда эстетизация, она стремится в конкретных терминах описать сложнейшие вопросы мироздания, приблизить их к человеческому пониманию» (с. 189); «С одной стороны, Горький не стремится к эстетизации явлений, которые описывает, по сути, он показывает все без прикрас, используя минимум средств поэтики. С другой стороны, его тексты написаны живым языком, в них много бытовых реалий, часто герои списаны с натуры, автобиографичны» (с. 190); «При этом важно

<sup>2</sup> Подробнее об этом см., например: Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О. Русский Берлин. 1921–1923. По материалам архива Б. И. Николаевского в Гуверовском институте. 2-е изд. Paris; М., 2003.

подчеркнуть, что Горькому была не совсем чужда метафизика, однако сложные подробные описания процесса творчества, предложенные Кантом, совершенно не могли соответствовать стремлению Горького к изображению простой жизни людей (крестьян, рабочих и даже купцов) во всей ее полноте» (с. 200). Как говорится, *pomina sunt odiosa*... странно видеть работу подобного уровня в труде ИМЛИ РАН имени А. М. Горького.

Краткий период «Русского Берлина» был моментом интенсивнейшего общения деятелей культуры, попавших в Германию из революционной «взвихренной Руси», временем образования различных писательских клубов, объединений, проведения публичных диспутов, встреч, чтений. В связи с этим в книге на заявленную тему закономерна глава «А. М. Горький и его окружение», в которой ожидаешь массы разного рода информации о контактах Горького в период его жизни в Берлине 1921–1923 годов. В данном случае раскрытию темы отвечают, во-первых, небольшая по объему, но информативная статья О. С. Кудлай «А. М. Горький и В. Б. Шкловский: к истории личных и творческих отношений», а во-вторых, излагающая известные факты, но все же соответствующая общей теме книги статья Д. А. Сухоевой «„С космью дымною на лбу“: портреты А. М. Горького в литературном наследии В. Ф. Ходасевича». Однако отметим, что по расположению в книге последняя работа была бы более уместна в качестве скромного дополнения к статье О. А. Клинга. Замыкает главу статья Л. В. Суматохиной «М. Горький и немецкий писатель Теодор Пливе». Это содержательное исследование, в котором представлены новые факты из биографии «буревестника революции» и использованы неизвестные архивные материалы. Единственный недостаток статьи состоит в том, что она посвящена событиям 1930-х годов и никакого отношения к периоду «Русского Берлина» не имеет.

Пятая глава «Восприятие художественных и эстетических идей А. М. Горького в Германии» содержит интересные работы о рецепции творчества Горького в эстетике Георга Лукаша (автор — А. И. Жеребин), о рефлексии немецкой прессы и цензуры на повесть «Мать» (Ю. М. Егорова) и о трансформации ее идей и тем в драматической переработке Б. Брехта (М. В. Ромашкина). Однако, как и ранее, все эти статьи не относятся к периоду пребывания Горького в Германии в 1921–1923 годах.

Наконец, ударной является финальная, шестая глава книги, названная так: «А. М. Горь-

кий до (sic!) Германии». Прежде всего удивляет, что эту главу составляет всего лишь одна лапидарная заметка Е. М. Захаровой «Перед отъездом: „Южный край“ о Горьком (1914–1917 гг.)». Вообще-то Горький перед Германией прожил долгую жизнь и как человек, и как писатель, в связи с чем этот раздел книги (если уж он обязательно должен был существовать!) мог бы быть гораздо объемнее. Но в данном случае вся жизнь и деятельность Горького до Германии сосредоточилась на шести с половиной страницах текста, который составляют по-библиографически краткие подразделы: «„Южный край“ и литературный контекст», «Классификация текстов о Горьком», «Публикации о событиях личной жизни Горького», «Рецепция творчества на международном уровне», «Писатели-современники о Горьком», «Публикация авторских текстов Горького», «Образ Горького и его трансформация в „Южном крае“». Учитывая общий объем статьи-заметки, на каждый подраздел приходится от трети до четверти страницы.

Как уже ранее говорилось о предисловии, послесловие к коллективному труду также отсутствует.

В итоге можно сделать вывод о том, что книга «А. М. Горький в Германии: писатель и его окружение в социокультурном и литературно-медийном пространстве» представляет собой не коллективную монографию, посвященную периоду пребывания Горького в Берлине в 1921–1923 годах, как то было заявлено в краткой аннотации, а сборник статей, касающихся широкой и хронологически аморфной темы «Максим Горький и Германия». Не производит впечатления целостности замысла и объединение различных статей в главы. Входящие в книгу работы имеют разный научный уровень. К сожалению, не проведена и не оговорена также унификация реального имени и литературного псевдонима главного героя книги. В одних статьях он именуется «А. М. Горький», в других назван просто «М. Горький».

Изначально появление рецензируемой книги было обусловлено наличием актуальной потребности в целостном изучении важной научной темы. И очень жаль, что итогом проведенной работы стал сборник статей, значительная часть которых оказалась только условно «географически» связана с заявленной темой, а отображение писателя Максима Горького на фоне Германии 1921–1923 годов так и осталось по многим параметрам «портретом неизвестного».

5. *Evstigneeva L.* Zhurnal «Satirikon» i poety-satirikontsy. M., 1968.
6. *Glukhovskaja E. A.* Intsident s Ellisom v kontekste russkogo simbolizma: k istorii odnogo (okolo)literaturnogo skandala // Russkaja literatura. 2012. № 1.
7. *Nikolaev D.* Tvorchestvo N. A. Teffi i A. T. Averchenko: Dve tendentsii razvitiia russkoi iumoristiki. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1993.
8. *Petrovskii M. S.* Master i gorod. Kievskie konteksty Mikhaila Bulgakova. Kiev, 2001.
9. *Sasha Chernyi.* Sobr. soch.: V 5 t. M., 1996. T. 3.
10. Ukazatel' zaglavii proizvedenii khudozhestvennoi literatury (1801–1975): V 7 t. M., 1986. T. 2.
11. Vospominaniia o Mikhaile Bulgakove. M., 1988.

**Екатерина Евгеньевна Дмитриева**

ведущий научный сотрудник Института мировой литературы  
им. А. М. Горького РАН; ведущий научный сотрудник  
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

**Ekaterina Evgen'evna Dmitrieva**

Leading Researcher, Institute of Word Literature, Russian Academy of Sciences;  
Leading Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),  
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0001-9692-8329

katiadmitrieva@mail.ru

**ДИАЛОГ Н. В. ГОГОЛЯ С СОВРЕМЕННОКАМИ,  
ИЛИ КАК СОВМЕСТИТЬ ИДЕАЛ ГУМАНИЗМА И АСКЕТИЗМА**

**N. V. GOGOL'S DIALOGUE WITH HIS CONTEMPORARIES,  
OR HOW TO COMBINE THE IDEAL OF HUMANISM AND ASCETICISM**

[Рец. на:] *Анненкова Е. И.* О Гоголе и историко-литературном контексте. СПб.: Издательство «Росток», 2023. 536 с.

[Review:] *Annenkova E. I.* O Gogole i istoriko-literaturnom kontekste. SPb.: Izdatel'stvo «Rostok», 2023. 536 s.

**Алла Михайловна Грачева**

главный научный сотрудник  
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

**Alla Mikhailovna Gracheva**

Chief Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),  
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0002-4708-098X

ichnelat@rambler.ru

**МАКСИМ ГОРЬКИЙ:  
ПОРТРЕТ НЕИЗВЕСТНОГО НА ФОНЕ ГЕРМАНИИ**

**MAXIM GORKY: PORTRAIT OF THE UNKNOWN  
WITH GERMANY AS THE BACKGROUND**

[Рец. на:] А. М. Горький в Германии: писатель и его окружение в социокультурном и литературно-медийном пространстве / Отв. ред. О. А. Клиг. М.: ИМЛИ РАН, 2023. 298 с.

[Review:] A. M. Gor'kii v Germanii: pisatel' i ego okruzhenie v sotsiokul'turnom i literaturno-mediinom prostranstve / Otv. red. O. A. Kling. M.: IMLI RAN, 2023. 298 s.

**Олег Ефимович Осовский**

профессор кафедры иностранных языков № 1  
Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

**Oleg Efimovich Osovskii**

Professor, Chair of Foreign Languages No. 1,  
Plekhanov Russian State University of Economics

ORCID: 0000-0002-9869-3233

osovskiy\_oleg@mail.ru

**М. М. БАХТИН, МОДЕРНИЗМ И СОВРЕМЕННОСТЬ:  
НОВАЯ КНИГА О РУССКОМ МЫСЛИТЕЛЕ**

**M. M. BAKHTIN, MODERNISM AND CONTEMPORANEITY:  
A NEW BOOK ON THE RUSSIAN THINKER**

[Рец. на:] Understanding Bakhtin, Understanding Modernism / Ed. by P. Birgy. New York: Bloomsbury Academic, 2024. 291 p. (Bloomsbury Series on Understanding Philosophy, Understanding Modernism).

[Review:] Understanding Bakhtin, Understanding Modernism / Ed. by P. Birgy. New York: Bloomsbury Academic, 2024. 291 p. (Bloomsbury Series on Understanding Philosophy, Understanding Modernism).

**Ирина Владимировна Аршинова**

младший научный сотрудник  
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

**Irina Vladimirovna Arshinova**

Junior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),  
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0001-5947-3935

ivarshinova@gmail.com

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ  
«ПЕРЕХОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ:  
ЭПОХИ, АВТОРЫ, ЖАНРЫ, ТЕМЫ»**

**TRANSITIONAL PHENOMENA OF LITERATURE:  
EPOCHS, AUTHORS, GENRES, THEMES  
INTERNATIONAL RESEARCH CONFERENCE**

[Meeting Abstract]